

кроме собственных реплик, кто порой отказывался от целой сцены лишь потому, что в ней требовалось подниматься по лестнице, кто так не любил получать указания от постановщика, сделавшись в свои шестьдесят семь лет необыкновенно подвижным, инициативным и чутким ко всему происходящему вокруг. И даже потребовал, чтобы его имя в титрах не выносилось отдельно, а стояло наряду со всеми остальными в алфавитном порядке. Когда съемки были завершены, нарушив репутацию «великого молчаливика», он признался журналистам, что «всерьез заболел историей, к которой обращается фильм», что, играя в нем, пережил совершенно особые, очень напряженные моменты своей актерской жизни.

Искренность этих слов не поставит под сомнение никто из тех, кому привелось посмотреть фильм «Дело Доминичи». И вопрос тут не только в поразительном внешнем сходстве. Если актеру в прошлом нередко приходилось как бы играть самого себя, хотя играть блестяще, то здесь он добивается настоящего внутреннего перевоплощения, целиком скрывается за своим героем, заставляет зрителей забывать, что перед ними «неповторимый Габен», остается лишь вросший глубокими корнями в землю Прованса крестьянин, который попал в западно мрачных, превышающих его понимание событий, и который в силу необъяснимых причин прочно «замуровал» в себе их тайну.

Ну а что представляет фильм в целом? Будучи еще в проекте, он вызвал самые различные реакции: «К чему ворошить прошлое? Все равно здесь ничего не изменишь и не докажешь», — пожимали плечами многие. Бернар-Обер действительно не претендует на то, чтобы сказать правду о трагедии, разыгравшейся двадцать лет назад неподалеку от фермы «Большая Земля». Для этого у него нет никаких новых данных. Нити, которыми он располагает, практически те же, что находились в свое время в руках полиции. Его главное стремление — показать, насколько неуемно, а подчас произвольно с этими нитями обожлись, насколько грубо был разрублен узел, которым они были сплетены. И это ему удается.

Известный писатель Арман Салакру, которого, как и многих других французских публицистов, процесс Доминичи побудил взяться за перо, заявил тогда: «Я обнаружил в этом деле истинного виновника, не терпящего ни малейшего снисхождения. Им является наше правосудие». Фильм подписывается под этим мнением. Своим содержанием и тоном он выносит приговор тем, кто в вопросах, касающихся человеческой жизни, не сумев или не захотев терпеливо дождаться до истины, счел возможным подменить ее «интуитивным убеждением». Он звучит как урок, предостерегающий на будущее. Ради этого, думается, имело смысл «ворошить прошлое». Даже если вопросы, приведенные в тупик много лет назад, так и остаются открытыми.

Е. КАРАСЕВА,
наш внешт. корр.
ПАРИЖ. (По телефону).

после премьеры

✓ СЛУШАЕТСЯ ДЕЛО ДОМИНИЧИ — ГАБЕНА

ное заключение. А спустя некоторое время новое недоумение: без каких-либо объяснений Гастон Доминичи был выпущен на свободу. Вскоре после этого он умер у себя на ферме. Тайна преступления осталась неразгаданной.

Была ли допущена грубейшая судебная ошибка? А если да, то кого так упорно прикрывал старик Доминичи, умалчивая истину и беря на себя всю вину? И как могли присяжные закрыть глаза на явно «наигранный» характер его поведения на процессе?.. Пожалуй, во Франции среди журналистов, освещавших ход расследования, не было такого, который не попытался бы ответить на эти тревожные вопросы. Они брались за это поверхностно, больше ради того, чтобы подлить масла в без того шумную детективную историю, другие — серьезно и честно, пытаясь заглянуть в суть вещей. Среди последних находился и Клод Бернар-Обер, будущий создатель фильма. Его тогда поразило в этом одобренном сенсацией деле и обилие противоречащих друг другу элементов, и беспомощность полиции и суда при попытке их распутать. Он решил попытаться еще раз самостоятельно пройти по следам преступления. И чем дальше в них углублялся, тем тверже становилась уверенность, что Гастон Доминичи, если и имел косвенное участие в убийстве, осужден был незаконно, без необходимых на то оснований. А поскольку за плечами у Бернара-Обера уже

был немалый опыт кинорежиссера, он стал подумывать о том, чтобы свою точку зрения выразить когда-нибудь на экране.

Прошли годы, и родился сценарий. Первым, кому его принес автор, стал Жан Габен. Никого другого в роли старого фермера Бернар-Обер не мог себе представить. Однако тот не спешил с ответом. В последнее время он вообще крайне разборчиво подходил к выбору фильмов. А здесь к тому же речь шла о реально существующем человеке, чья личность вызвала во Франции столько разноречивых толков. Какие из них соответствовали действительности? Не уяснив этого для себя, братья за роль было бы безответственно. И Габен с невиданной для него прилежностью взялся за изучение досье, книг и статей, имевших отношение к делу. Только спустя долгие месяцы, перечитав все эти документы и придя к тому же выводу, что и режиссер, он дал, наконец, свое согласие. Но и в ходе съемок актер не переставал сверять с протоколом суда каждую важную фразу, уточнять по фотографиям каждую деталь внешности персонажа. Более того, одним из условий он поставил привлечение к картине в качестве консультанта бывшего адвоката Гастона Доминичи — «чтобы во всем была соблюдена документальная точность».

Работа над этой ролью буквально преобразила Жана Габена. Тот, кто обычно отличался на съемочной площадке весьма тяжелым характером, игнорируя все,

СОГРОМНЫХ рекламных щитов смотрит знакомое лицо. Это Жан Габен в новом фильме «Дело Доминичи», посмотреть который спешит сегодня весь Париж. Спешит, во-первых, потому, что очередное появление на экране одного из крупнейших актеров современного кино уже само по себе всегда событие. Во-вторых, еще и потому, что лента, в которой Габен исполняет свою девяносто третью роль, воскрешает судебное дело, некогда буквально наводнившее газетную хронику и вызвавшее массу бурных споров. Обстоятельства его и по сей день живы в памяти французов старшего и среднего поколения...

Августовским утром 1952 года на обочине одной из автомобильных дорог Верхнего Прованса полиция обнаружила трупы мужчины, женщины и десятилетней девочки, убитых из карабина. Жертвами оказались члены английской семьи, совершавшей туристское путешествие по югу Франции и расположившейся в этом месте на ночлег. Было начато следствие. Оно сразу же сосредоточило все подозрения на стоявшей по соседству одинокой ферме «Большая Земля», принадлежавшей Гастону Доминичи — немногословному властному крестьянину, главе многочисленного и весьма разнородного семейства. После двух лет безрезультатного расследования, очных ставок, обысков и допросов представителей клана Доминичи комиссар неожиданно принял решение арестовать старого Гастона и в соответствии с путаным, сбивчивыми признаниями его сыновей предъявил ему обвинение в совершенном злодеянии. И хотя мотивы его оставались туманными, хотя во время процесса показания свидетелей выглядели более чем противоречивыми, хотя следователям так и не удалось обнаружить ни одной вещественной улики против подсудимого, суд, руководствуясь своим глубоким убеждением, вынес старику смертный приговор. Это вызвало всеобщее недоумение. Министр юстиции заменил крайнюю меру на пожизнен-